

23–25 апреля 2025 г.

Precedent texts of the corpus “one speech day” and comic passe-partout of everyday communication

Peresyapkina X. A.
SPbSU / Saint Petersburg, Russia
xeniaperesyapkina@mail.ru

Bogdanova-Beglarian N. V.
SPbSU / Saint Petersburg, Russia
n.bogdanova@spbu.ru

Abstract

One of the phenomena of modern communication should be recognized as “comic passe-partouts” (CP)—special linguacultural units present in the mental lexicon of native speakers, actively functioning in colloquial speech and illustrating both the frequency of use of ready-made units and all kinds of constructions peculiar to the speakers and the regularity of spontaneous speech creation. CPs arise on the basis of precedent texts, reflect their inherent ability to modifications, have, as a rule, a structure of construction and are realized in speech (oral and oral-written) in many variants, cf.: “Slovo patsana. Krov’ na asfal’te”: *Slovo brevna. Shchepki na asfal’te ulitsy Rusa; Slovo kotana. Sherst’ na divane*; “Vostok — delo tonkoe”: *Dizajn — delo tonkoe, dazhe esli rech’ pro prostoj ulichnyj znak, vyvesku ili nadpis’*; *Mda... zagorat’ na plyazhe s napil’nikom v ruke — delo tonkoe*. The phenomenon of CP is an example of the “unlocking” of the semantics of the precedent text and the functioning of the “construction” created on its basis in a conditionally infinite number of contexts. The existence of this new speech phenomenon cannot be ignored in any description of modern communication, especially in various applied aspects of linguistics, as well as in the creation of automatic systems for processing natural speech or artificial intelligence.

Keywords: precedent text, comic passe-partout, speech corpus, everyday speech, stable unit

DOI: 10.28995/2075-7182-2025-23-XX-XX

Прецедентные тексты корпуса «один речевой день» и комические паспарту повседневной коммуникации

Пересыпкина К. А.
СПбГУ / Санкт-Петербург, Россия
xeniaperesyapkina@mail.ru

Богданова-Бегларян Н. В.
СПбГУ / Санкт-Петербург, Россия
n.bogdanova@spbu.ru

Аннотация

Одним из явлений современной коммуникации надо признать «комические паспарту» (КП) — особые лингвокультурные единицы, присутствующие в ментальном лексиконе носителей языка, активно функционирующие в разговорной речи и иллюстрирующие как свойственную носителям частоту использования готовых единиц и всякого рода конструкций, так и регулярность спонтанного речетворчества. КП возникают на базе прецедентных текстов, отражают характерную для них способность к модификациям, имеют, как правило, структуру конструкции и реализуются в речи (как устной, так и устно-письменной в социальных сетях) во множестве вариантов, ср.: «Слово пацана. Кровь на асфальте»: *Слово бревна. Щепки на асфальте улицы Руса; Слово котана. Шерсть на диване*; «Восток — дело тонкое» => *Дизайн — дело тонкое, даже если речь про простой уличный знак, вывеску или надпись*; *Мда... загорать на пляже с напильником в руке — дело тонкое*. Феномен КП — пример «размыкания» семантики прецедентного текста и функционирования «конструкции», созданной на его основе, в условно бесконечном количестве контекстов. Существование этого нового речевого явления нельзя игнорировать в любом описании современной коммуникации, особенно в различных прикладных аспектах лингвистики, а также при создании автоматических систем обработки естественной речи или искусственного интеллекта.

Ключевые слова: прецедентный текст, комическое паспарту, речевой корпус, повседневная речь, устойчивая единица.

1 Введение

Спецификой современной коммуникативной ситуации является наличие в ней большого количества устойчивых, чаще однословных, речевых единиц, особого рода «стабилизовавшихся» построений, в которых черты собственно грамматические выступают в неразрывном единстве с чертами лексико-фразеологическими (Шведова 1960: 7). Это объясняется тем, что «говорящий, находясь в условиях непринужденного, неподготовленного общения, стремится упростить и облегчить свое “речевое поведение”, поэтому он легко и часто прибегает к готовым языковым формулам, в том числе всякого рода клише, шаблонам, стереотипам» (Земская и др. 1981). Ср. также: «Наличие в речевой практике говорящих на любом языке большого числа устойчивых повторяющихся выражений — факт сам по себе хорошо известный. Феномены такого рода, определяемые как “идиомы”, “устойчивые сочетания”, “речевые формулы”, “речевые штампы”, “клише”, находят в этом качестве определенное место в любом описании языка» (Гаспаров 1996: 121). Высокая частотность таких устойчивых однословных единиц (УНЕ) в нашей коммуникации, а также свойственное им разнообразие ставят перед исследователями задачу их выявления и систематизации.

В отечественной лингвистике это привело, в частности, к созданию специализированных баз данных, главные из которых — *Русский Конструктикон* (<https://constructicon.github.io/russian>) и *Прагматикон* (<https://pragmaticon.ruscorpora.ru>). Объектом фиксации в этих базах являются не привычные для корпусной лингвистики токены и не отдельные слова, а более крупные единицы (конструкции и дискурсивные формулы), находящиеся на стыке между словарем и грамматикой и фактически стирающие эту границу.

Помимо упомянутых баз данных, интерес к УНЕ привел к появлению и целого ряда конкретных исследований, в ряду которых можно отметить систематизацию УНЕ, построенную на материале корпуса русского языка повседневного общения «Один речевой день» (ОРД) (<https://ord.spbu.ru>). Отличительной чертой этого проекта стало обращение исключительно к устному повседневному дискурсу (Отчет РНФ 2024).

В ходе двух этапов ручного аннотирования корпусного материала, а также экспертной проверки его результатов удалось составить типологию УНЕ, включающую 8 классов (Bogdanova-Beglarian et al. 2024): коллокации разного типа (фразеологизированные, нефразеологизированные и даже окказиональные, которые воспринимаются носителями языка именно как коллокации, несмотря на единичность употребления (*копеечку стоит небезумную, вошь в ухо залетела*)), конструкции (в духе Грамматики конструкций), речевые формулы и формы-идиомы, однословные прагматические маркеры (*это самое, скажем так*) и прецедентные тексты (ПТ) или их фрагменты. Именно последние стали объектом внимания в настоящем исследовании, в фокусе которого — особый тип модификации прецедентных текстов в повседневной речи носителей языка и особенности бытования соотносимых с ним контекстов. О сложностях выявления, систематизации и перевода единиц такого рода писали неоднократно (см., например: Беликов и др. 2021), поэтому, полагаем, еще один взгляд на проблему лишним не будет.

2 Прецедентные тексты как класс устойчивых однословных единиц

На выборке в 1 млн словоформ из корпуса ОРД в ходе ручного аннотирования было выделено 8055 УНЕ, в том числе 3002 уникальные формы (Отчет РНФ 2024). Упорядоченный по частоте встречаемости список классов УНЕ представлен в таблице.

Ранг	Класс УНЕ	Кол-во	%
1	ПМ	2487	30,88
2	НК	2121	26,33
3	РФ	1673	20,77
4	ФК	800	9,93
5	ИД	447	5,55
6	КС	407	5,05
7	ПТ	101	1,25
8	ОК	19	0,24

Таблица. Ранжированный список классов устойчивых однословных единиц в корпусе ОРД

Из таблицы видно, что класс ПТ, включающий 101 единицу, занимает в этой типологии предпоследнее место, «опережая» только окказиональные коллокации. Однако функционирование единиц этого типа УНЕ в нашей повседневной коммуникации перспективно для изучения в самых разных исследовательских целях. Так, интересны «разные пути анализа этого материала: с точки зрения того социума, которому понятны (или непонятны) эти тексты, с учетом языка-источника (русский или иностранный) и текста-источника (кинофильм, книга, анекдот, стихи, песни и т. п.), характера произведенных с текстом модификаций и степени его цельности/идиоматичности, а также способа его введения в устную речь и реакции на него обоих коммуникантов — как говорящего, так и слушающего» (Богданова-Бегларян 2018: 19). Можно рассматривать ПТ как источник возникновения в языке новых идиом, что, в частности, подтверждает их способность заменяться словом/выражением-идентификатором (*Это я удачно зашел!* = 'Мне повезло!') (она же 2020). Кроме того, нет сомнения, что ПТ как «пограничные составные элементы Лексикона» (Беликов и др. 2021: 44) представляют собой «класс наиболее трудных для понимания и перевода на другие языки единиц устного дискурса, <...> которые отражают не только национальную, но и поколенческую ментальность носителей языка. <...> Тексты, содержащие такие фрагменты, могут служить своеобразным тестом на знание русского языка и русской культуры, составляют особый разряд в классе безэквивалентной лексики, сложной для перевода на другие языки, а также требуют комментария не только в иностранной, но зачастую и в русской аудитории» (Богданова-Бегларян 2025).

По замечанию А.В. Батулиной, «для современной массовой лингвокультуры характерно широкое использование различных приемов игры со словом, едва ли не самым распространенным из которых в публицистике и в разговорной речи является трансформация прецедентных текстов. Разного рода лексико-семантические и лексико-синтаксические модификации лежат в основе образования "паремий нового типа" (термин Т.Г. Никитиной), к которым относятся, напр., антифразы (трансформации загадок, пословиц, фразеологических единиц (ФЕ)), футбольные речевки и антипословицы» (Батулина 2011: 214). Все подобные единицы, по мнению автора, как и ПТ, «присутствуют в языковой способности современной языковой личности как *живые и активные единицы* (курсив наш. — К. П., Н. Б.-Б.)» (там же). Это и объясняет не ослабевающий в лингвистике интерес к материалу такого типа.

В настоящей статье представлен еще один взгляд на модификации прецедентных текстов в современной коммуникации.

3 Прецедентные тексты в корпусе ОРД: некоторые количественные данные

В ходе анализа аннотированного подкорпуса ОРД, в числе прочего, для каждого класса УНЕ был составлен частотный список соответствующих единиц. В классе ПТ наиболее частотными, встретившимися по два раза (по 1,98 % от общего количества в материале исследования, все остальные ПТ единичны), оказались следующие 6 единиц: ХОРОШО СИДИМ, ВРЕМЯ ПОКАЖЕТ, ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ, ЕЩЁ НЕ ВЕЧЕР, НА СЕБЯ ЛЮБИМУЮ и ПОЗДНО ПИТЬ БОРЖОМИ. Хорошо видна не самая высокая на фоне других классов УНЕ частотность ПТ в нашей повседневной речи: ср., например, самый частотный прагматический маркер в массиве УНЕ — ЭТО САМОЕ (12,55 %), самая частотная конструкция ДЕЛО В ТОМ ЧТО (10,57 %), самая частотная форма-идиома НИ ФИГА (4,92 %) или речевая формула ВСЁ РАВНО (4,24 %). При этом, против всякого ожидания, фразеологические коллокации (ФК) по частоте заметно проигрывают прецедентным текстам, ср. первые 4 самых частотных ФК нашей коммуникации: НЕ ДАЙ БОГ (1,13 %), ДАЙ БОГ (0,88 %), С УМА СОЙТИ (0,63 %), ЧЁРТ-ТЕ ЧТО (0,63%).

Приведем еще некоторые данные про ПТ в нашей речи (Отчет РНФ 2024):

- общее количество уникальных фраз — 95;
- общее количество фраз с единичной частотой — 89 (93,68 % от общего числа), что указывает на разнообразие материала;
- средняя частота в корпусе — 1,05 %;
- ПТ (как и окказиональные коллокации) минимально представлены в речи всех групп говорящих, во всех коммуникативных ситуациях и во всех местах общения, особенно в формальных, таких как поликлиника и офис;

- в речи молодежи до 24 лет ПТ практически отсутствуют;
- ПТ редки в речи обеих гендерных групп, но мужчины используют их чуть чаще (1,39 %) по сравнению с женщинами (1,20 %);
- более высокая доля ПТ (2,11%) в речи говорящих с низким уровнем речевой компетенции (УРК) по сравнению с другими группами (средний и высокий УРК);
- доля ПТ минимальна во всех группах говорящих, упорядоченных по уровню образования, однако наибольшая их встречаемость наблюдается у людей с незаконченным высшим образованием (2,20 %);
- в профессиональных группах ПТ встречаются крайне редко и только у представителей некоторых профессий: творческие работники, работники сферы обслуживания или рабочие.

Приведенные данные могут быть использованы в лингвистических исследованиях для изучения современных прецедентных текстов, а также полезны для анализа культурного кода и межтекстовых отсылок в разговорной речи. Обратим внимание, что, по данным корпуса ОРД, собранного более 10 лет назад, *в речи молодежи до 24 лет ПТ практически отсутствуют*, что вступает в некоторое противоречие с результатами проведенного в настоящей работе анализа комических паспарту, которые не только создаются на базе конкретных ПТ, но и сами функционируют «прецедентно», т. е. являются «(1) значимыми для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющими сверхличностный характер, т. е. хорошо известными и широкому окружению данной личности <...>, и, наконец, такими, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» (Караулов 2010: 216). Комические паспарту выявляются не в последнюю очередь именно в речи современной молодежи, что заставляет задуматься и о возможном существенном изменении источников прецедентных текстов, и о специфике происходящих с ними трансформаций.

4 Комические паспарту как новый речевой феномен: понятие и специфика

Отличительные черты современного состояния коммуникативной ситуации реализуются в массе неоднородных явлений, одним из которых следует признать феномен *комических паспарту*, наблюдаемый в последнее время.

Новое речевое явление, названное нами «феноменом комических паспарту», возникает в повседневной коммуникации (не только устной, но и устно-письменной, свойственной общению в Интернете.¹) на основе прецедентных текстов и представляет собой особый тип их модификации, требующий трансконцептуального подхода при исследовании. Под КП понимаются лингвокультурные единицы, имеющие прецедентный генезис, существующие в когнитивном пространстве носителей языка в качестве инвариантов и реализующиеся в повседневной речевой практике во множестве вариантов (<Денег нет, но вы держитесь> → *Ноутов нет, но вы держитесь; Шуки нет, но вы держитесь. Поехали на рыбалку, а попали в какой-то рассказ Стивена Кинга «Дети кукурузы», судя по тому, какое пугало из распятой вороны нам попало*). Так, термином «комические паспарту» было решено обозначать и (1) варианты, и (2) инварианты, так как последние за редкими исключениями не присутствуют в речи, являясь результатом метаязыковой рефлексии, и (3) феномен в целом. Следует подчеркнуть, что существительное «инвариант» в данном случае может иметь две трактовки: во-первых, условный «инвариант-инвариант» (<X нет, но вы держитесь>): *Кушать нет, но вы держитесь; чистых нет но вы держитесь*; во-вторых, условный «инвариант-вариант» (например, <N₂ нет, но вы держитесь>): *Потому что пока, например, «ферритина нет, но вы держитесь» (не уверена, что это дословная цитата), апатия и вялость не уйдут, как бы корректно не были подобраны антидепрессанты; По пути встречающиеся немногочисленные экипажи, лишь уныло разводили руками — рыбы нет, но вы держитесь* (см. первые публикации на эту тему: Перesyapkina 2024; Перesyapkina, Bogdanova-Beglarjan 2024). Комические паспарту (ядерная лексема, вошедшая в составной термин, была выбрана из ряда синонимов («клише»,

¹ В виртуальной устно-письменной коммуникации «происходит выработка такой системы речевого общения, которая диктует специфические, игровые, экспериментальные алгоритмы порождения и употребления знака, позволяющие коммуникантам выйти за пределы стереотипов “строгого” речевого узуса» (Гридина, Талашманов 2019: 31).

«рамка», «формула», «шаблон») в связи с имманентно присущей ей образностью и широким коннотативным полем) в их соотношении с ПТ из корпуса ОРД и стали объектом внимания в настоящем исследовании.

КП как «прецедентные инварианты разной степени упорядоченности и актуализирующие их в процессе повседневной коммуникации варианты» (Пересыпкина 2024: 75) — <Цвет настроения синий> (исходный ПТ/КП) → *Цвет настроения индиго; Цвет настроения "Цирк"; Цвет настроения — любой!* (варианты ПТ/КП) — сближаются с понятием *конструкции* в рамках Грамматики конструкций (Fillmore et al. 1988); или с понятием «синтаксического фразеоида», под которым подразумевается «своеобразная конструкция-колодка, в которую подставляется значимый элемент» (Коган 2018: 44): «<это> X, Карл», «это X здорового человека, а это X курильщика», «ничего не X только X — X» (там же: 44-45). Вышеприведенный пример ПТ/КП вполне можно представить как конструкцию (КС) или синтаксический фразеоид: <Цвет настроения X>.²

Феномен КП определенно «больше, чем прецедентный текст» (Пересыпкина 2024: 75), это актуальный многокомпонентный речевой факт, синтезирующий «лудический», «прецедентный» и «комический» комплексы и на данный момент теоретически не вписанный в научную парадигму (Пересыпкина, Богданова-Бегларян 2024: 767), что и делает его столь заманчивым для дальнейшего анализа.

Показалось, в частности, любопытным посмотреть, не стали ли (а если стали, то как именно) 6 самых частых ПТ из корпуса ОРД (топ-6) основой для языковой игры, для создания различных трансформаций, в том числе — модификаций определенного типа, комических паспарту.

5 Прецедентные тексты русской повседневной речи как возможная основа для возникновения комических паспарту

Для проверки выдвинутой гипотезы был произведен поиск модификаций всех единиц из списка топ-6 ПТ по различным сайтам, в том числе в газетном подкорпусе НКРЯ (<https://ruscorpora.ru>) — и результат не заставил себя ждать. Пять из шести единиц частотного списка ОРД обнаружили свое бытование в различных трансформированных вариантах. Исключением стало только выражение ПОЗДНО ПИТЬ БОРЖОМИ (фрагмент фразы ПОЗДНО ПИТЬ БОРЖОМИ, КОГДА ПОЧКИ ОТКАЗАЛИ/ОТВАЛИЛИСЬ, которую приписывают Козьме Пруткову; означает 'упущенный момент: поздно что-либо предпринимать, когда сложившаяся ситуация не поддается исправлению') — вероятно, в связи с высокой степенью его идиоматичности.

Остальные 5 ПТ обнаружили функционирование в модифицированном виде, и некоторые трансформации могут быть свидетельством постепенного формирования или бытования комических паспарту на их основе.

С учетом способности становиться базой для комических паспарту эти 5 ПТ удалось разбить на две группы: (1) ПТ = КС = КП и (2) ПТ = КС ≠ КП. Из предложенных схем (моделей) видно, что практически все ПТ могут быть представлены как конструкции, с наличием в их структуре постоянных (якорных) компонентов и переменных слотов, но не все могут интерпретироваться как КП (прецедентность + комизм, возникающий вследствие нарушения ожидания и отклонения от нормы, сопровождающих лудическую лингвокреативную деятельность). Однозначно материал ПТ на эти группы, конечно, не делится³, но с некоторой натяжкой предложенную систематизацию ПТ на этом основании провести все же оказалось возможным.

Так, к группе (1) были отнесены следующие прецедентные тексты, в которых налицо и конструкция-паспарту, и комический эффект, связанный с принципиальным семантическим разрывом с изначальным ПТ.

² Ср. еще ряд близких понятий: *фразеосхема*, где «значения опорных слов <...> оказываются сдвинутыми» (Шмелев 1976: 134), *синтаксическая идиома* (Кайгородова 1999: 10), *синтаксическая фразема* (Июдин 2006), и некоторые др.

³ Это вполне объяснимо: естественная диффузность спонтанной (как устной, так и устно-письменной) речи «порой становится причиной целого ряда возможных интерпретаций одного контекста; однако эта черта, как отмечают лингвисты, не может повлиять на достоверность аргументированных выводов, сделанных на материале устной речи, и, следовательно, не может стать препятствием на пути исследователя» (ПМ 2021: 312-313).

- ХОРОШО СИДИМ <Хорошо X/V_{1PI}> (около 20 вариантов): *Магазин продуктов «Хорошо Едим»; ХОРОШО ГУДИМ! Омский студент играет русский рок-н-ролл... на гуслях; Хорошо стоим: к чему готовится московским автомобилистам этим летом; Мы вот хорошо тонем: ((Скоро квакать начнём! и т. д.*
- ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ <Время Inf₁ (и время Inf₂)> (более 10 вариантов; употребляется и полная форма ПТ, и ее первый фрагмент): *Время спать, и время просыпаться; Время читать, и время бросать книги в костер; Время собирать деньги: в 2019-м россияне накопят на четверть больше; озабоченные домохозяйцы, виляющие от подноса к подносу: время разбрасывать комплименты, время собирать бутерброды; и т. д.*

Видно, что данные ПТ трансформируются семантически разнообразно, но формально практически однообразно: слоты заполняются ограниченным количеством словоформ. В связи с этим особенно интересным становится соотношение понятий «индивидуальное» — «коллективное», «условно окказиональное» — «условно узуальное», «частотное» — «нечастотное» и др.

К группе (2) были отнесены те прецедентные тексты, которые, даже в ранге конструкций, все же не могут расцениваться как комические паспарту, так как в них компоненты реализуются в своих основных значениях.

- ВРЕМЯ ПОКАЖЕТ <X покажет> (6 употреблений; высокая степень идиоматичности выражения — в некоторых случаях сохраняется семантика будущности, а в других контекстах актуализируется словарное значение глагола *показать*): *Дело покажет. Три струны; «День покажет». Как рассказывать истории беженцев; «Как по-вашему, это шейка бедра?» — спросила я. Та же непроницаемость: «Рентген покажет»; Снег покажет; СЫР покажет; Терять было нечего. Будущее покажет, насколько она права.*
- ЕЩЁ НЕ ВЕЧЕР <Еще не X> (3 употребления; высокая степень идиоматичности выражения — сохраняется семантика будущности, однако заданного прецедентным текстом значения ‘есть шанс, еще не все потеряно’ варианты не реализуют): *Ещё не зима. Ноябрь любого сведёт с ума; Ещё не лето...; Моё гетто не спит. Yofu. Ещё не ночь.*
- НА СЕБЯ ЛЮБИМУЮ <На себя X-ую> (более 10 вариантов; высокая степень идиоматичности выражения — в большинстве случаев сохраняется изначальная положительная семантика (*родная, ненаглядная, милая*), а в контекстах с прилагательными *безмозглая, зябкая*, вероятно, появляются сторонние коннотации): *В любви главное не тянуть одеялку на себя, ненаглядную, а суметь отдать эту одеялку тому, кого любишь; это же трата времени на себя родную; Она зябла у зеркала, читая письмо, и иногда взглядывала на себя, зябкую; и т. д.*

Таким образом, некоторые трансформации, создаваемые на основе наиболее частотных прецедентных текстов корпуса ОРД, могут быть расценены как свидетельства формирования комических паспарту, в которых «размыкается» семантика изначальных ПТ, а «идиоматичность» приобретает иной, «конструктивный», характер.

6 Заключение

Предложенный анализ показывает еще один способ бытования прецедентных текстов в современной коммуникации, а также еще один возможный путь их описания и систематизации. При таком подходе ПТ рассматривается как конструкция, в составе которой выделяются якорные компоненты и переменные слоты, при этом такая конструкция, при соблюдении некоторых условий, является комическим паспарту, в котором прецедентность сочетается с комизмом, а основным критерием выделения становится семантическая и в некоторых случаях формальная «удаленность» от изначального прецедентного текста. Одновременно такой подход к анализу материала устной и устно-письменной речи, составляющих все разнообразие современной

коммуникации, позволяет осветить еще одну грань нового коммуникативного феномена, каким являются комические паспарту.

Возможным представляется соотношение с рассмотренными понятиями КС и КП понятия *мема*, под которым понимается «неформальная и юмористическая коммуникативная единица: идея, символ или образ, которые быстро распространяются от человека к человеку, а также в интернете» (<https://ru.wikipedia.org>), однако это требует отдельного исследования.

Комические паспарту, как мы постарались показать в этой статье, представляют собой особый речевой феномен, в котором синтезируется «лудическое», «прецедентное» (шире — «интертекстуальное») и «комическое», они наглядно иллюстрируют конкретные процессы и тенденции, организующие актуальный русский разговорный дискурс. Взгляд на комические паспарту с точки зрения прецедентности способен, вне всякого сомнения, вывести исследование на уровень когнитивистики, психо- и социолингвистики, а также оказаться полезным во многих прикладных аспектах, таких как лингводидактика, практика перевода, речевое портретирование (индивида или социума), лингвистическая экспертиза и т. п.

Перспективной представляется и дальнейшая нюансировка границ и свойств феномена комических паспарту, детальное сопоставление явления с понятиями «конструкция», «коллокация», «фразеосхема», «идиома».

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ «Структура и функционирование устойчивых неоднословных единиц русской повседневной речи».

Список источников

- [1] *Википедия* [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org>.
- [2] *НКРЯ* — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru>.
- [3] *ОРД* — Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день» [Электронный ресурс]. URL: <https://ord.spbu.ru>.
- [4] *Прагматикон* [Электронный ресурс]. URL: <https://pragmaticon.ruscorpora.ru>.
- [5] *Русский Конструктикон* [Электронный ресурс]. URL: <https://constructicon.github.io/russian>.

Список использованной литературы

- [1] *Батулина А.В.* О лексикографическом представлении антипословиц в «Прикольном словаре» В.М. Мокиенко, Х. Вальтера // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2011, № 3 (33). — С. 214-217.
- [2] *Беликов В.И., Верещагина А.Д., Селегей В.П.* На границах лексикона: дифференциальные корпусные исследования паремийного фонда РЯ // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2021». 1-3 июля 2021 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. *В.П. Захаров*. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — С. 44-55.
- [3] *Богданова-Бегларян Н.В.* Прецедентный текст в устной повседневной речи: возможности лингвистического описания // Вестник Бурятского гос. ун-та. Филология. — 2018, № 2. Т. 2. — С. 19-25.
- [4] *Богданова-Бегларян Н.В.* Прецедентные тексты как источник новых идиом // Новое в русской и славянской фразеологии / *А. Архангельская* (ред.). — Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2020. — С. 424-428.
- [5] *Богданова-Бегларян Н.В.* Прецедентный текст как «непереводимая игра слов»: функционирование в русской повседневной речи и проблемы понимания и преподавания в иностранной аудитории // IX Международная научная конференция «Современные проблемы славянской филологии: Форма и смысл. К 130-летию со дня рождения В. Шкловского» (11-12 ноября 2023 года), гос. университет Чжэнчжи, Тайбэй (Тайвань). — 2025. — В печати.
- [6] *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. — М.: Новое литературное обозрение. Вып. IX / Ред. вып. *И. Прохорова*. 1996. — 352 с.
- [7] *Гридина Т.А., Талашманов С.С.* Языковая игра в современной интернет-коммуникации: метаязыковой аспект // Политическая лингвистика. — 2019. № 3 (75). — С. 31-37.
- [8] *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. — М.: Наука, 1981. — 276 с.

- [9] *Иомдин Л.Л.* Многозначные синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2006». — М.: РГГУ, 2006. — С. 202-206.
- [10] *Кайгородова И.Н.* Проблема синтаксической идиоматики (на материале русского языка). — Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1999. — 249 с.
- [11] *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: Изд-во ЛКИ, 2010. — 264 с.
- [12] *Коган Е.С.* О статусе некоторых устойчивых единиц в речи социальной микрогруппы // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. — 2018. Т. 10. Вып. 3. — С. 42-51.
- [13] *Отчет РНФ* — Структура и функционирование устойчивых неоднословных единиц русской повседневной речи. Коллективный проект / Авторы: *Н.В. Богданова-Бегларян, О.В. Блинова, М.В. Хохлова, Т.Ю. Шерстинова, А.Д. Базаржапова, Т.Л. Колосовская, Т.И. Попова, Д.А. Стойка* / Рук. *Н.В. Богданова-Бегларян*. — СПб., 2024. — 109 с. (машинопись).
- [14] *Пересыпкина К.А.* Больше, чем прецедентный текст: комические паспарту как явление современной коммуникации // Социо- и психолингвистические исследования. — 2024. Вып. 12. — С. 75-78.
- [15] *Пересыпкина К.А., Богданова-Бегларян Н.В.* Комические паспарту как новое явление современной коммуникации // Коммуникативные исследования. — 2024. Т. 11. № 4. — С. 758-772.
- [16] *ПМ* — Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисловия *Н.В. Богданова-Бегларян*. — СПб.: Нестор-История, 2021. — 520 с.
- [17] *Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. — 378 с.
- [18] *Шмелев Д.Н.* Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. — М.: Наука, 1976. — 155 с.
- [19] *Bogdanova-Beglarian, N.V., Blinova, O.V., Khokhlova, M.V., Sherstinova, T.Yu., Popova, T.I.* Multiword Units in Russian Everyday Speech: Empirical Classification and Corpus-Based Studies // XXVIth International Conference “Speech and Computer”, SPECOM-2024. Proceedings. Part 1. Belgrade, Serbia. November 25-28, 2024 / *A. Karpov, V. Delic* (eds.). LNAI 15299. — Springer, 2024. — Pp. 187-200.
- [20] *Fillmore Ch.J., Kay P., O'Connor M.C.* Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let alone // *Language*. — 1988. No 64 (3). — Pp. 501-538.

References

- [1] *Batulina, A.V.* (2011), О лексикографическом представлении антипословит в “Prikol’nom slovare” V.M. Mokienko, H. Val’tera [Lexicographic Presentation of Anti-proverbs in the ‘Cool Dictionary’ by V.M. Mokienko and H. Walter]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology, Culture], No. 3(33), pp. 214-217. (in Russian).
- [2] *Belikov, V.I., Vereshchagina, A.D., Selegey, V.P.* (2021), Na granicakh leksikona: differencial’nye korpusnye issledovaniya paremiynogo fonda RYa [On the Borders of the Lexicon: Differential Corpus Studies of the Paremiological Fund of the Russian Language]. *Trudy mezhdunarodnoj konferencii “Korpusnaya lingvistika-2021”. 1-3 iyulya 2021 g., Sankt-Peterburg* [Proceedings of the International Conference “Corpus Linguistics-2021”. July 1-3, 2021, St. Petersburg. Ed. by V.P. Zaharov], St. Petersburg, Skifiya-Print publ., pp. 44-55. (in Russian).
- [3] *Bogdanova-Beglarian, N.V.* (2018), Pretsedentnyj tekst v ustnoj povsednevnoj rechi: vozmozhnosti lingvisticheskogo opisaniya [Precedent Text in Oral Everyday Speech: Possibilities of Linguistic Description]. *Vestnik Buryatskogo gos. un-ta. Filologiya* [Bulletin of the Buryat State University. Philology], Vol. 2. No. 2, pp. 19-25. (in Russian).
- [4] *Bogdanova-Beglarian, N.V.* (2020), Pretsedentnye teksty kak istochnik novykh idiom [Precedent Texts as a Source of New Idioms]. *Novoe v russkoj i slavyanskoj frazeologii* [New in Russian and Slavic phraseology. Ed. by A. Arkhangelskaya], Olomouc, Univerzita Palackého v Olomouci publ., pp. 424-428. (in Russian).
- [5] *Bogdanova-Beglarian, N.V.* (2025), Pretsedentnyj tekst kak “neperevodimaya igra slov”: funkcionirovanie v russkoj povsednevnoj rechi i problemy ponimaniya i prepodavaniya v inostrannoj auditorii [Precedent Text as ‘Untranslatable Wordplay’: Functioning in Russian Everyday Speech and Problems of Understanding and Teaching in a Foreign Audience]. *IX Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya “Sovremennye problemy slavyanskoj filologii: Forma i smysl. K 130-letiyu so dnya rozhdeniya V. Shklovskogo”* [IX International Scientific Conference ‘Modern Problems of Slavonic Philology: Form and Meaning. To the 130th anniversary of the birth of V. Shklovsky’ (11-12 November 2023), Zhengzhi State University], Taipei (Taiwan). (In print). (in Russian).
- [6] *Gasparov, B.M.* (1996), Yazyk, pamyat’, obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya [Language, Memory, Image. Linguistics of Linguistic Existence]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], Moscow, Iss. IX, Ed. by I. Prokhorova, 352 p. (in Russian).

- [7] Gridina, T.A., Talashmanov, S.S. (2019), Yazykovaya igra v sovremennoj internet-kommunikatsii: metayazykovoj aspect [Language Game in Modern Internet Communication: Metalinguistic Aspect]. *Political Linguistics*, No. 3 (75), pp. 31-37. (in Russian).
- [8] Zemskaya, E.A., Kitajgorodskaya, M.V., Shiryaev, E.N. (1981), *Russkaya razgovornaya rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian Colloquial Speech. General Questions. Word-Formation. Syntax], Moscow, Nauka publ., 276 p. (in Russian).
- [9] Iomdin, L.L. (2006), Mnogoznachnye sintaksicheskie frazemy: mezhdru leksikoj i sintaksisom [Multivalued Syntactic Phrasemes: Between Lexicon and Syntax]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoj konferencii "Dialog 2006"* [Computational Linguistics and Intelligent Technologies. Proceedings of the International Conference “Dialogue 2006”], Moscow, RGGU, pp. 202-206. (in Russian).
- [10] Kaygorodova, I.N. (1999), *Problema sintaksicheskoj idiomatiki (na materiale russkogo yazyka)* [The Problem of Syntactic Idiomaticity (based on the material of the Russian language)], Astrakhan, Astrakhan State Pedagogical University Press, 249 p. (in Russian).
- [11] Karaulov, Y.N. (2010), *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality], Moscow, LKI Publishing House, 264 p. (in Russian).
- [12] Kogan, E.S. (2018), O statuse nekotorykh ustojchivyh edinic v rechi social'noj mikrogruppy [On the Status of some Stable Units in the Discourse of a Small Social Group]. *Vestnik Permskogo un-ta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], Vol. 10. Iss. 3, pp. 42-51. (in Russian).
- [13] Otchet RSF — *Struktura i funkcionirovanie ustojchivyx neodnoslovnnykh edinic russkoj povsednevnoj rechi. Kollektivnyj proekt* [RSF Report — Structure and Functioning of Stable Multi-Word Units of Russian Everyday Speech. Collective Project] (2024), Avtory: Bogdanova-Beglarian, N.V., Blinova, O.V., Khokhlova, M.V., Sherstinova, T.Yu., Bazarzhapova, A.D., Kolosovskaya, T.L., Popova, T.I., Stoyka, D.A., Ruk. [Head] N.V. Bogdanova-Beglarian, St. Petersburg, 109 p. (typescript). (in Russian).
- [14] Peresyphkina, X.A. (2024), Bol'she, chem pretsedentnyj tekst: komicheskie paspartu kak yavlenie sovremennoj kommunikatsii [More than Just a Precedent Text: Comic Passe-Partout as a Phenomenon in Modern Communication]. *Socio- i psiholingvisticheskie issledovaniya* [Socio- and psycholinguistic studies]. Iss. 12, pp. 75-78. (in Russian).
- [15] Peresyphkina, X.A., Bogdanova-Beglarian, N.V. (2024), Komicheskie paspartu kak novoe yavlenie sovremennoj kommunikatsii [Comic Passe-Partout as a New Phenomenon of Modern Communication]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communicative Studies]. Vol. 11. no. 4, pp. 758-772. (in Russian).
- [16] PM — *Pragmaticheskiye markery russkoj povsednevnoj rechi: slovar'-monografiya* / Sost., otv. red. i avtor predisloviya N.V. Bogdanova-Beglarian [Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech: Dictionary-Monograph / Comp., editor and author of the preface N.V. Bogdanova-Beglarian]. St. Petersburg: Nestor-History, 2021. 520 p. (in Russian).
- [17] Shvedova, N.Yu. (1960), *Ocherki po sintaksisu russkoj razgovornoj rechi* [Essays on the Syntax of Russian Colloquial Speech], Moscow, Academy of Sciences of the USSR publ., 378 p. (in Russian).
- [18] Shmelev, D.N. (1976), *Sintakicheskaya chlenimost' vyskazyvaniya v sovremennom russkom yazyke* [Syntactic Partibility of the Statement in Modern Russian], Moscow, Nauka, 155 p. (in Russian).
- [19] Bogdanova-Beglarian, N.V., Blinova, O.V., Khokhlova, M.V., Sherstinova, T.Yu., Popova, T.I. (2024), Multiword Units in Russian Everyday Speech: Empirical Classification and Corpus-Based Studies. *XXVIth International Conference "Speech and Computer"*, SPECOM-2024. Proceedings. Part 1. Belgrade, Serbia. November 25-28 2024. A. Karpov, V. Delic (eds.). LNAI 15299. Springer, pp. 187-200.
- [20] Fillmore, Ch.J., Kay, P., O'Connor, M.C. (1988), Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let alone. *Language*. No. 64 (3), pp. 501-538.